Все свои произведения посвящаю любимой маме
Татьяне Романовне

***

Измерить нежность гулкой тишиной,
Когда беззвучно дождь на стёклах плачет
И тёплым плюшем манит летний зной,
Измерить нежность не могу иначе...

Когда в ладони падает снежинка,
Что счастье коротко, конечно, она знает.
И вот в руках хрустальная слезинка,
Но, испарившись, вскоре исчезает...

Луч солнечного зайчика смеётся,
Рисуя на щеке узоры счастья...
И ниже, ниже светом нежным льётся,
Ныряя глубоко под вырез платья.

Жизнь состоит из милых мелочей,
Но не хочу я знать судьбы иной...
Как просыпаться поутру твоей...
Измерив нежность гулкой тишиной.

***

У любви волшебные глаза!
Те, кто любит, даже и не спорят.
Вдруг мелькнёт весною бирюза,
И из сердца сквозняки уходят.

Золотисто, с искорками счастья,
Обласкает ласково и нежно...
Поцелуй — веснушкой на запястье —
Опрокинет на спину неспешно.

И лежишь так, смотришь в облака,
Между губ травинкою играешь.
Отчего, не ведаешь пока...
Улыбаясь, трепетно вздыхаешь.

У любви волшебные глаза!
Цвета чая с мёдом и корицей.
Как смолы янтарная слеза,
Что на соснах поутру искрится.

А порой её темнеет взгляд,
Антрацит с ночною синевою…
И мелькает молнии разряд,
Всё сметает гневною волною.

Своенравны у любви глаза…
Но чисты хрустальной простотой.
Искренностью злость в сердцах гася,
Вдохновляют верой и мечтой!

Сохранить доверие... тепло —
Это труд... отнюдь не баловство.
Важно, было чтоб душе светло,
Дабы не погибло волшебство…

***

К небу подставляй ладони,
Свет в них призрачный лови —
Той звезды, что где-то тонет,
В омуте твоей любви...

С гулким звуком оборвётся
Притяженья наша нить...
И на сердце отзовётся —
Без тебя как дальше жить?

Через силу улыбаться,
Делать вид, что существуешь...
И как долго притворяться,
Что меня ты не волнуешь?..

Бесконечно просыпаться,
В темноте твой голос слыша...
За свой разум опасаться,
Когда пульс всё тише... тише...

Подставляй ладони к небу,
И тепло звезды лови...
Помни, милый, где бы не был —
Во мне свет твоей любви...

***

Распахну в синий вечер окно,
Ветер спросит: «О чём ты грустишь?»
Расскажу, что когда-то давно
Было время романтиков крыш.

Под стихи мы встречали рассвет,
Под портвейн провожали закат.
Не искали ненужный ответ,
Кто был прав, ну а кто виноват.

В звёздном небе мы видели нас,
Свято верили в знаки судьбы.
И наивность доверчивых глаз
Нам дарили такие мечты!

Ветер слушал и чуть завывал,
Почему-то напала тоска...
Ведь романтиков раньше видал,
Нагонял он на них облака.

Как котёнок резвился у ног
И забрасывал прелой листвой.
Веселился ну как только мог —
И стихал только ранней весной...

Распахну в синий вечер окно,
Сыплет снег с неба тише и тише.
Но я знаю, как мне повезло...
Я была тем романтиком с крыши!

***

О чём расскажут твои руки,
Когда чуть-чуть касаясь шеи...
В прикосновенье тихо млею,
Забыв про тяготы разлуки.

Тепло от них всегда исходит,
Как солнца лучик по щеке...
Такая власть в твоей руке...
И дрожь по плечикам изводит.

Ты любишь нежно подхватить,
И прямо к звёздам приподнять...
Чтоб небо снова покорять...
И там меж звёзд с тобой парить.

А можешь жестом скинуть в ад,
Я покорюсь своей судьбе...
Лишь только нужной быть тебе...
В твоих ладонях сладкий яд.

И я без них умру... умру,
Без твоих трепетных касаний...
По коже — сильных заклинаний...
Когда ласкаешь поутру.

Висок дрожит в беззвучном стуке,
И утопаю в тёплой ласке...
А что волшебной будет сказка —
О том расскажут твои руки...

***

Леденцовые туфельки алого цвета
Зазывают тебя окунуться в блаженство.
Отражается в них луч закатного света,
Для тебя в туфлях я — это миг совершенства.

Я не буду по городу в них рассекать,
Для тебя приготовлю торжественный ужин.
А потом... прямо в них… тебя буду ласкать...
Целовать и шептать, что один только нужен.

Очень нежно, игриво к себе привлечёшь
И расскажешь, как сильно по мне ты скучал.
С тихим счастьем в объятиях сильных сожмёшь,
Понимая, что лишь обо мне так мечтал.

Эта ночь нам подарит такое тепло...
Позабыты в углу туфли спелого цвета.
Невозможно сказать, как же нам повезло,
Просыпаться вдвоём в этом алом рассвете.

***

Напиши мне своё имя на спине,
Пальцем прикасаясь к голой коже.
Я отдамся чувственной волне,
Что волнует до приятной дрожи.

Ласково рукою... вверх и вниз,
Что-то мне подскажет... буква «Л»...
Поцелуй лопатки, улыбнись,
И ласкай... пока что не предел…

Еле-еле пальцем... круговерть,
Без сомненья, это будет «Ю»...
Не смогла тобой перегореть,
До сих пор во снах тебя зову.

Как изящно «Б» нарисовал,
Полувздох... истома предвкушенья.
В клочья все «флажочки» разорвал,
Подарив минуты наслажденья.

Нежно… нежно… нежно... это «О»,
Ты по кругу чувственно целуешь...
Легкий стон... и горло мне свело,
Боже мой, как ты меня волнуешь!

Вензелем изящным по плечам,
Прошепчу чуть слышно: «Может, “В”?..»
И почти поверила мечтам...
Пульс всё чаще бьётся в голове.

Мягкий знак... и я уже смеюсь,
Закипает... и клокочет кровь...
Я к тебе порывом устремлюсь —
Угадала имя-то — ЛЮБОВЬ!!!

А раз так, мне главный приз отдай,
И пускай замрёт земля на миг.
Подари объятий сладкий рай...
Приоткрыв твоей души тайник.

БАЛЛАДА О ЧЕРНОБУРКЕ

Бегу, проваливаясь в снег,
Как сильно нынче намело...
Зимой пусть мёрзнет человек,
А мне комфортно и тепло.

Роскошный мех всегда со мной,
Я чёрно-бурая лиса...
Облавы вечно за спиной,
Спасение от них в лесах.

Опять, опять железный лай,
Опять открыт сезон охот…
Для многих оборвётся рай,
На лисий век не хватит квот!

И нами вновь украсят вечер
Там, где шампанское рекой.
Горжеткой нежною на плечи
Согреем женщин мы собой...

И невдомёк красивым дамам,
У той лисы была семья...
Была она хорошей мамой,
Пока не пала от ружья...

Я увожу погоню прочь
От дома, где лисята спят...
В помощники пурга и ночь —
Пускай пушистых сохранят.

Собаки рыщут по пятам,
Упорно ищут лисий след.
Они мелькают тут и там...
И тщетно всё... спасенья нет.

Охотник ближе подскакал,
Прицел... стою как истукан...
Он приговор мне подписал.
Давай, стреляй же, мальчуган!

Окружена со всех сторон,
Истошно давятся борзые...
На волоске жизнь — словно сон,
Вокруг деревья — понятые.

Мои глаза в его глазах.
Исчезли звуки... пульс в висок.
И не скажу, что дикий страх,
Когда нажмёт он на курок...

Ещё минута... не бегу...
И замер он на жеребце...
Забыть я это не смогу,
Как дрогнул мускул на лице.

Ружьё тихонько опустил...
Не выстрелил, теплеет взгляд.
Поводья тихо отпустил,
Со сворой повернул назад...

Стою, живая... чуть дыша,
На мех ложится пухом снег.
Ликуют сердце и душа...
Спасибо, добрый человек...

Он на весы поставил вдруг
Свою вину и роскошь шкурки.
Не лютый враг, а верный друг
Жизнь сохранил для чернобурки.

Смотрела долго ему вслед,
Нельзя судить людей предвзято...
Ну, побегу... почти рассвет,
И дома ждут мои лисята...

***

Как быстро годы жизни пролетели,
Они волнуют трепетно во снах…
И потому мы мечемся в постелях,
Дорожки слёз стирая на щеках.

Зачем альбомы с фотками листаем,
Тревожа прошлым тонкое сознанье.
Назад дороги нет... всё понимаем,
И от того теплей воспоминанья…

…Далёкие казахские просторы,
Седой волной колышется ковыль.
Как миражи, вдали белеют горы,
Всё разделилось... на небыль и быль.

И километры маковых соцветий
Шелками алыми заманивают прочно,
Речь разбивая в сотни междометий,
И даже «ах» — звучит объёмно, сочно...

Там небеса фиалкового цвета...
И в том же тоне зреет дикий лук.
Сиреневые шапочки от ветра,
Соприкасаясь, дарят нежный звук.

Там саксаул в ночи благоухает,
Дурманит вкусный запах шашлыка.
Лишь саз сырнай волнующе вздыхает,
И песнь летит — как будто на века...

В стране кумыса и цветов лечебных
Нет ни дубов, ни клёнов и ни кедра.
И городов, бездушных и враждебных —
Тут подчиняется всё дуновенью ветра...

Просматривая карточки былого,
Мы рушим временные расстоянья...
На миг взлететь до неба голубого,
Раскрыв себя лучам очарованья!

***

«Хрустальная грусть» Фредерика Шопена
Заполнила сердце звенящей капелью...
Забыла про боль, про тоску и измены,
Опутана словно витой канителью.

Прикрыты глаза и оттаяла льдинка,
Что душу сковала от непониманья...
Искрится дорожка от робкой слезинки,
И дышит Душа в этом очарованье.

Неважно, что завтра со мною случится,
Хрустальная грусть... подруга навечно...
Быть может, иная судьба постучится —
И станет всё в жизни легко, безупречно.

Декабрьский дождь барабанит по крыше,
И слёзы в глазах на стекле отражались...
Дай Боже, чтоб грусть эта стала потише,
А в сердце Любовь бы навеки осталась.